

именемъ *арами*, а ихъ атамана — *арамбашей*. Въ ихъ битвахъ и приключенияхъ, воспѣтыхъ въ тысячахъ пѣсень, есть что-то рыцарское. Ихъ жизненной задачей не былъ грабежъ, а месть притѣснителямъ ихъ единовѣрцевъ. Нападать на магометанъ, грабить и рубить ихъ, за христіанъ застуپаться и мстить — вотъ призваніе гайдуковъ.

Разнообразны были причины, почему тотъ или другой брался за оружіе и шелъ „гулять по горамъ“. Только въ отчаяніи можно было избрать такую долю, потому что кто на это рѣшился, тотъ былъ навсегда обреченъ Турками на погибель. У одного Турки убили родителей или брата, у другаго увезли невѣstu или обезчестили сестру; иныхъ вымогательства беговъ лишили всего имущества, или на пути были ограблены всѣ товары и такимъ образомъ подорвано ихъ существованіе; многіе бѣжали изъ мѣстъ заключенія; бывали даже случаи, когда дѣлались гайдуками изъ-за несчастной любви или вслѣдствіе проклятія родителей. Бѣглецъ или самъ собиралъ чету, или присоединялся къ уже существующей. Принимались только отборные, стойкие и неустршимые люди (отборъ-юнацы). Они клялись быть вѣрными другъ другу и не разлучаться. Ихъ оружіе состояло изъ ружья въ ростъ человѣка (длѣга пушка бойлія), пары пистолетовъ за поясомъ (чифте пиштови на поясъ), ятагана и сабли (остра сабя френгія, т. е. франкская). Одежда ихъ была большею частью роскошна, затканная пестрыми узорами и украшенная шнурками (гайтани). „Вѣрна и говорна дружина“ (или „чета“) рѣдко когда была больше 50 человѣкъ; въ пѣсняхъ числа часто преувеличиваются. Отдельные гайдуки назывались по сербски *момци* (ед. ч. момакъ), по болгарски *момчета*, вообще *юнаци* (герои, молодцы). Опытнѣйшаго и храбрѣйшаго избирали въ *воеводы*. Воевода назначалъ одного изъ дружины *баръятаремз* (хорунжій), который несъ зеленое или красное знамя.